

МЕХАНИЗМ УСТРАНЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ*

Аннотация. Статья посвящена исследованию порядка устранения процессуальных нарушений, допущенных на стадии предварительного расследования и препятствующих рассмотрению уголовного дела судом. Основное требование, предъявляемое к данной деятельности – недопущение ухудшения положения обвиняемого в ходе устранения указанных нарушений, а также соблюдение процессуальных сроков.

Ключевые слова: суд, судья, прокурор, возвращение уголовного дела, обвиняемый, подготовка к судебному заседанию.

Механизм устранения процессуальных нарушений, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, представляет собой совокупность правовых норм, регламентирующих деятельность должностных лиц уголовного судопроизводства по устранению таких нарушений.

При производстве по возвращенному уголовному делу следователь, дознаватель вправе проводить любого рода следственные и иные процессуальные действия, которые ограничиваются только запретом на производство действий, направленных на восполнение неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

Положение обвиняемого следует признать ухудшенным в том случае, если в процессе устранения процессуальных нарушений по возвращенному уголовному делу: а) произошло увеличение объема обвинения в сравнении с ранее предъявленным; б) ранее предъявленное обвинение изменено, и это повлекло нарушение права на защиту; в) иным образом изменено его положение в сторону ухудшения. При установлении указанных обстоятельств суд разрешает уголовное дело в рамках ранее предъявленного обвинения.

Совершенствование механизма должно касаться и вопросов правовой регламентации срока, в течение которого прокурор обязан обеспечить устранение процессуальных нарушений, препятствующих рассмотрению дела, а также порядка избрания, продления, изменения и отмены меры пресечения в отношении обвиняемого.

Главным и необходимым условием соблюдения установленного законом процессуального срока является его достаточность для эффективного выполнения того или иного процессуального действия, в то же время он должен отвечать требованию разумности.

На устранение процессуальных нарушений, препятствующих рассмотрению уголовного дела, и повторное его направление в суд законодатель первоначально признал достаточным срок, равный пяти суткам.

Указанный срок должен был выступить в качестве гарантии обеспечения реализации идеи законодателя о ликвидации дополнительного расследования в стадии судебного производства как элемента, препятствующего рассмотре-

* © Тришева А.А.

нию уголовного дела в разумные сроки. Законодатель, безусловно, исходил из концептуального положения о том, что по поступившему в суд уголовному делу устраняются только нарушения формального характера, не предполагающие проведения дополнительных следственных действий, следовательно, и не требующие длительного времени для их устранения, что позволит обеспечить своевременное и оперативное разрешение уголовного дела. Однако, как правильно заметил П.Я. Сокол, быстрота процесса не должна быть излишней, она не должна превращаться в поспешность с тем, чтобы временные рамки процесса позволяли всем его субъектам полностью реализовать свои права и обязанности, а органам судопроизводства – решить все возложенные на них задачи [1, 79].

Практика применения положений ч. 2 ст. 237 УПК РФ показала, что именно к поспешности, а не разумной быстроте процесса приводил установленный ею срок, соблюдение которого было объективно невозможно. Установление неоправданно короткого срока для устранения процессуальных нарушений, без учета фактических временных затрат, необходимых для их устранения, приводило к тому, что фактически правоприменителем он игнорировался. Подтверждением этому служат статистические данные Судебного департамента при Верховном суде РФ за 2004-2008 гг., согласно которым ежегодно в среднем 30% уголовных дел, возвращенных судом прокурору, поступали обратно в суд в сроки, превышающие пять суток [2, 66-67].

Изучение ряда уголовных дел показало, что и суды перестали торопиться, как это имело место ранее, вручать прокурору возвращенное уголовное дело в максимально короткое время после принятия решения. Сторона защиты при очевидном нарушении обвинением пятисуточного срока, как правило, тоже не ставила вопрос о признании незаконными решений, принятых за его рамками.

Другим фактором, объективно влиявшим на мотивацию при нарушении указанного срока, с нашей точки зрения, было отсутствие правовой регламентации порядка его исчисления, в частности, указания на момент начала его течения и окончания, а также предусмотренной законом возможности его prolongации.

Размытость позиции законодателя относительно границ начала и окончания течения срока не позволяла определиться даже в вопросе о том, на выполнение каких конкретно процессуальных действий он распространяется. Это приводило к неоднозначному его толкованию как в теории, так и на практике.

Нам представляется правильным при установлении момента начала и окончания течения срока, необходимого для устранения процессуальных нарушений, исходить из очевидного положения о том, что указанный срок включает временной отрезок, когда уголовное дело возвращается из суда прокурору, а затем прокурором оно направляется обратно в суд. Следовательно, он включает: момент вручения уголовного дела судом прокурору (начало течения срока) и момент повторного направления уголовного дела прокурором в суд (окончание течения срока). Безусловно, следственные и иные процессуальные действия и решения, направленные на выполнение указаний суда об устранении нарушений закона, должны проводиться в промежутке между началом течения этого срока и его окончанием. Правильность данной позиции подтвердил Верховный суд РФ, обосновав ее в своих решениях по конкретным уголовным

делам [3].

Практика показала, что в ряде регионов возвращение уголовного дела прокурору, особенно по формальным основаниям, порой имеет куда более серьезные последствия для интересов правосудия, нежели сами выявленные судом нарушения, поскольку влечет неоправданную волокиту, нарушает право обвиняемого на рассмотрение дела в разумные сроки.

Вопрос о достаточности пятисуточного срока для устранения выявленных судом процессуальных нарушений предметом рассмотрения Конституционного суда РФ стал лишь в 2006 г.

В Определении от 2 февраля 2006 г. № 57-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности частей 2 и 5 ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» содержится категоричный вывод Конституционного суда РФ о том, что «...на случаи возвращения судом уголовного дела прокурору по основанию, связанному с необходимостью устранения существенных неустранимых в судебном производстве нарушений закона, требование о соблюдении пятидневного срока, в течение которого прокурор обязан обеспечить их устранение, распространяться не может» [4].

Таким образом, правовая позиция Конституционного суда РФ, которая была принята и Верховным судом РФ, позволила пересмотреть концепцию законодателя о недопустимости производства следственных действий по возвращенному уголовному делу, а также его требование об устранении препятствий к рассмотрению дела в пятидневный срок.

Не менее проблематичным относительно процедуры возвращения уголовного дела является вопрос о порядке применения меры пресечения в отношении обвиняемого.

Данный вопрос получил правовую регламентацию в ч. 3 ст. 237 УПК РФ, согласно которой при возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого.

Содержащееся в ч. 3 ст. 237 УПК РФ регулирование предполагает широкий спектр действий суда (судьи) при решении вопроса о возвращении уголовного дела. Закон не содержит указаний на наличие каких-либо особенностей при реализации судом полномочий, связанных с применением меры пресечения обвиняемому, в отношении которого уголовное дело возвращено прокурору. Суд должен руководствоваться общими положениями, содержащимися в ст. 97-108, 110 УПК РФ, применение которых, как показала практика, не вызывает трудностей.

Однако ввиду недостаточной законодательной регламентации остаются проблематичными вопросы порядка исчисления срока содержания под стражей, а также его продления. Сразу после принятия УПК РФ Верховным судом РФ давались разъяснения, в соответствии с которыми прокурор был обязан устранить нарушения закона в течение 5 суток и вернуть уголовное дело в суд, при этом особо указывалось, что само уголовное дело и обвиняемый продолжают числиться за судом.

Подобная интерпретация закона, хотя и соответствовала позиции законодателя, однако в практическом применении показала полную несостоятельность. Так, в связи с решением суда о возвращении уголовного дела судебное производство приостанавливалось, однако предусмотренный для этого ст. 255 УПК РФ срок продолжал течь. Производство по возвращенному уголовному

делу осуществлял орган расследования, а ответственность за процессуальные сроки, в том числе срок содержания обвиняемого под стражей, оставалась за судом [5, 160].

Вскоре эти проблемы были разрешены. Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» судам было рекомендовано при возвращении уголовного дела прокурору, решая вопрос о мере пресечения, одновременно перечислять обвиняемого за прокуратурой [6, 3].

Неоценимое значение для правильного понимания положений закона, регламентирующих указанные вопросы, имеют решения Конституционного суда РФ, содержащиеся в постановлении от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан». Согласно этим решениям «...практика содержания лица под стражей без конкретного правового основания, в результате чего оно может быть лишено свободы на неопределенный срок, несовместима с принципом правовой определенности. Обеспечение же режима правовой определенности возможно только путем использования судебных механизмов, основанных на принципах равенства всех перед законом и судом, справедливости, состязательности и равноправия сторон» [7].

Из этого следует, что процессуальным основанием содержания лица под стражей может являться только судебное решение, вынесенное в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Судья во всех случаях возвращения уголовного дела прокурору обязан проверить, является ли достаточным оставшийся срок содержания обвиняемого под стражей для того, чтобы в стадии устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела прокурор и орган расследования имели возможность принять решение о дальнейшем содержании обвиняемого под стражей.

Увеличение процессуального срока, в течение которого следователь и дознаватель смогут устранять ошибки, препятствующие рассмотрению уголовного дела судом, позволяет предложить и расширение процессуальных полномочий, имеющихся у прокурора.

Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения, естественно, стремится к тому, чтобы предъявленное лицу обвинение было составлено надлежащим образом, а при обнаружении судом иных недостатков – чтобы они были устранены следователем или дознавателем надлежащим образом и без нарушения процессуального срока. Несмотря на то, что в постановлении судьи содержатся конкретные указания, направленные на устранение недостатков предварительного расследования, следует наделить прокурора полномочиями при возвращении уголовного дела следователю или дознавателю давать им письменные указания о конкретных процессуальных путях устранения таких недостатков. Это не противоречит общей доктрине обвинительной деятельности, так как на момент формулирования таких указаний прокурор обладает статусом государственного обвинителя. Более того, именно в связи с наличием этого статуса следует придать таким письменным указаниям статус обязательных для исполнения не только дознавателем, но и

следователем.

Кроме того, проведенный в рамках настоящего исследования системный анализ положений ст. 237 УПК РФ показал, что регламентируемый ею порядок возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения, основной целью которого является обеспечение справедливости судебного разбирательства, защиты прав и законных интересов участников судопроизводства, не в полной выполняет свое назначение в механизме правового регулирования. Этот институт, не предусматривающий возможности дополнения ранее проведенного следствия, регламентируя принципиально иной порядок исправления следственных ошибок, не обеспечивает достаточно полного регулирования всего комплекса отношений, возникающих в данной сфере уголовно-процессуальной деятельности.

Так, закрепленное положение о том, что уголовное дело возвращается прокурору только для устранения нарушений процедурного характера, оставляет без какой-либо правовой регламентации необходимость устранения нарушений более существенных, например, требующих изменения обвинения, которые, как и перечисленные в ч. 1 ст. 237 УПК РФ процедурные нарушения, влияют на законность и обоснованность судебного решения.

Сложившееся положение, бурно обсуждаемое в юридической литературе, инициировало требование о восстановлении института дополнительного расследования, который, по мнению некоторых процессуалистов, более эффективно справлялся с задачей исправления следственных ошибок, создавая гарантии обеспечения защиты прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве [8, 57]. В связи с этим ими справедливо отмечается, что новый порядок повлек куда более вредные последствия, чем те, которые приводились при обосновании отказа от дополнительного расследования.

С этим трудно спорить, поскольку неоправданное сужение полномочий суда по возвращению уголовного дела прокурору в условиях, исключаящих активность суда по самостоятельному поиску и собиранию доказательств, действительно привело к существенному нарушению конституционного права участников уголовного судопроизводства на доступ к правосудию [9] и создало препятствия для нормального функционирования органов предварительного расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Сокол П.Я. Процессуальные гарантии быстроты предварительного расследования: Дисс. ...канд. юрид. наук. - М., 1990.
2. См.: Колоколов Н.А. Судебная практика в уголовном процессе: отвергнуть или, упорядочив, легализовать // Уголовно-процессуальное право: понятие, содержание, источники. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Д.С. Карева. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006.
3. См.: Кассационное производство по делу № 81-004-129 от 13.01.2005 в отношении П. и др. // Архив Верховного Суда Российской Федерации. - 2005.
4. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. См.: Ткачев А.И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию: Дисс. ...канд. юрид. наук.
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2004. № 5.
7. Росс. газета. – 2005, 1 апр.
8. См., например: Кругликов А.П. Возвращение уголовного дела для дополнительного расследования руководителем следственного органа или прокурором // Российская юстиция. - 2009. № 2.
9. Право на доступ к правосудию закреплено в том числе на международном уровне (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1998.

№ 20. - Ст. 2143.

A. Trisheva

THE MECHANISM OF ELIMINATION OF THE REMEDIAL INFRINGEMENTS INTERFERING CONSIDERATION OF CRIMINAL CASE

Abstract. Clause is devoted to research of the order of elimination of the remedial infringements admitted at a stage of preliminary investigation and interfering consideration of criminal case by court. The basic requirement shown to given activity - bar of claim by lapse of time of deterioration accused during elimination of the specified infringements, and also observance of time limits.

Key words: court, the judge, the public prosecutor, returning of the criminal case, accused, preparation for session of the court.